

УДК 82.0 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

П 18

Паранук К.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: kutas01@mail.ru

**Трансцендентные герои в образной системе романа
адыгейского писателя Н.Куюека «Вино мертвых»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается образная система романа Н.Куюека «Вино мертвых», в мифопоэтическом контексте романа устанавливаются сквозные герои, наделенные бессмертием и пребывающие на грани реального и ирреального миров, выявляется архетипичность основных персонажей, степень их мифологизации. Делается вывод о концептуальности этих образов для реализации авторского замысла и достижения структурно-семантической целостности художественного текста.

Ключевые слова:

Современный адыгский роман, образная система, мифопоэтика, архетипы, трансцендентное сознание, inferнальный мир, бессмертные герои.

Paranuk K.N.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: kutas01@mail.ru

**Transcendental heroes in image system of the novel
«Wine of Dead» of the Adyghean writer N. Kuyek**

Abstract:

The paper explores the image system of the novel «Wine of Dead» by N. Kuyek. The through heroes with immortality and staying on the verge of the real and unreal worlds are allocated in a mythic-poetic context of the novel. The archetypal features of the main characters and degree of their mythologization are revealed. The conclusion is drawn that these images are conceptual for realization of the author's idea and achievement of structural-semantic integrity of the fiction text.

Keywords:

Adyghean modern novel, image system, mythic poetics, archetypes, transcendental consciousness, infernal world, immortal heroes.

Роман адыгейского писателя мифологическим контекстом. Это со-
Нальбия Куюека «Вино мертвых» (2002г.), временный национальный эпос, в кото-
ставший выдающимся явлением адыг- ром ведется художественное исследова-
ской романистики, характеризуется бо- ние истории народа через повествование
гатым и разнообразным фольклорно- о династии Хаткоесов, потомков великих

хатов. Автор успешно использует поэтику и онтологию мифа, позволяющие раскрыть в романе историю народа как этноса на протяжении всех веков существования на земле. Роман является новаторским по своим жанрово-стилевым решениям, состоит из 17 самостоятельных новелл, привязанных по времени к самым драматичным моментам из истории народа, начиная с доисторических времен и завершая современностью.

Весьма своеобразной является и образная система романа со сложным пространственно-временным континуумом, в нем одновременно сосуществуют герои из разных временных срезов: эпические герои из Нартиады, фольклорные герои, известные исторические лица и вымышленные литературные герои. Большинство из них, в той или иной степени, мифологизированы и становятся действующими лицами и участниками авторского мифа. Н.Кук создаст образы блистательных воинов: Кунтабеша, Хата, мамлюка Кангура, Предводителя, Дэдэра, Редеда и других, отважных, неустрашимых, беззаветно преданных своему делу, родной земле. По своим художественно-эстетическим характеристикам они ничем не уступают лучшим образцам западноевропейского эпоса Роланду, Сиду, Кухулину. Но судьбы почти всех этих героев складываются весьма драматично и даже трагично, так как они волею обстоятельств вынуждены потратить все свои жизненные силы на войну, разрушение, а не созидание.

Этому разрушительному началу в романе противостоят образы сквозных героев три-бабушки, Ляшина, Фэнэса, наделенных бессмертием, а также богочеловека Глепша. Эти образы имеют выраженный концептуальный характер, в них маркируется созидательное начало, они выражают идею бессмертия.

Примечательной чертой этих образов является также их архетипичность, в них актуализируются древние архетипы и мифологемы. В образе три-бабушки,

прародительницы Хаткоесов, воплощен архетип Великой Матери. Она в художественном контексте романа представлена как носительница вечного женского начала. наряду с образами эпических героев Сатаней и Адиох. Три-бабушки является носительницей мудрости народа, его всезнания, она входит в сны потомков Хаткоесов или является им в самые ответственные моменты, дает мудрые советы, подвигая на мужественные поступки или, наоборот, удерживая от ошибок. По утверждению ее внука Ляшина, у три-бабушки большое сердце, готовое «*объять все печали и радости рода Хаткоесов*».

Три-бабушки бессмертна, она является представителем inferнального мира и после смерти навещает мир живых, являясь посредником между миром живых и умерших. Об этой старейшей представительнице династии Хаткоесов, «*прожившей долгий путь между луной и солнцем*», ходили легенды, ее «*хоронили в ее отсутствие десятки раз*» [1: 93]. Хаткоес Редед в ответственные моменты своей жизни вспоминает бабушку, «*самую древнюю из живущих, чей возраст никому не ведом, ту самую бабушку, которая была женой его прапрадеда, и о которой сложены легенды, пережившие десяток поколений. ...Она может исчезнуть на два десятка лет и вернуться к своим похоронам уже в который раз...*» [1: 75].

Образы двух других сквозных героев, Ляшина и Фэнэса, также наделены бессмертием и являются концептуальными для выражения философской идеи романа.

Поэт и джегуако Ляшин воплощает позитивное начало династии Хаткоесов, в его образе реализуется архетип певца. Ведущими мифологемами в создании этого мифологического персонажа являются звук и цвет, герой живет в мире звуков и способен воспринимать «*светящийся звук*» и «*звонящий свет*». Он «*всегда среди людей, играет свадьбы, сочиняет красивые и добрые слова*» [1: 187]. Художественная реализация его образа в ро-

мане имеет четко маркированное мифопоэтическое наполнение.

Ляшин странствует, переходя из аула в аул, запоминает песни, которые слышит в кунацких, затем переделывает их по своему усмотрению. Он живет в мире своих грез и сновидений, вместе с тем это рефлексирующий герой, находящийся постоянно в поисках истины. У него открытое сердце, позволяющее ощущать себя в гармонии с окружающим миром. Он верит, что его *«жизнь не подвластна забвению, она – бессмертная частица вечности»*.

Ляшин один из ярко выраженных трансцендентных героев романа, он выступает медиатором между Небом и Землей, миром тонким и физическим. В завершающей роман новелле «Так и будет» именно душа и сердце Ляшина становятся своеобразным проводником, соединяющим *«небеса и землю, Создателя и сотворенное Им»* [1: 278].

Вечно юный поэт Ляшин и мудрый весельчак Фэнэс – антиподы, одновременно дополняющие друг друга. Имя Фэнэса в перевернутом виде – Сэнэф и означает – «Светлое вино», *«в его жилах вместо крови течет вино»*. Фэнэс принимает мир таким, как есть, без вопросов и претензий. Он уверен, что человек рожден для счастья, а не страданий, и видит во всем только положительную сторону. Мудрый весельчак и балагур Фэнэс подкупает своим жизнелюбием и напоминает раблезианских героев из «Гаргантюа и Пантагрюэля». *«Я пьян от этого прекрасного мира, и сам этот мир пьяный от созерцания собственных достоинств и от радости своего существования, я же, выпивая божественный напиток из нектаров его, привожу себя в соответствие с ним. Посмотри, как все блестит, сверкает, цветет, зреет, в каждом растущем и живущем – дух и свет небес, нельзя омрачать этот прекрасный мир унылым взглядом и скучным словом... Как тебе объяснить, что человек равен всему*

и все равны ему?» [1: 105]. Такова жизнеутверждающая позиция Фэнэса, противопоставленная в романе разрушительному началу, выраженному через воинственных представителей династии Хаткоесов.

Образы Ляшина и Фэнэса присутствуют практически во всех новеллах, их бесконечные диалоги, продолжающиеся в веках, выражают квинтэссенцию философской мысли романа и актуализируют идею бессмертия, утверждения светлых гуманистических начал.

Все эти герои обладают трансцендентными способностями. Про трибабушки также говорится, что ее *«сердце рассыпано в веках и по всем мирам»*. Ляшин *«видит, чувствует и ощущает тот ирреальный мир, который недоступен восприятию обычных героев, он способен растворяться в нем, находить в нем радость, умиротворенность, неземное наслаждение»* [2: 59]. Автор описывает уроки трансценденции, которые герой получает во время сна: *«Я стою неподвижно. Растворяюсь во всем... тело мое становится невесомым, как бы не физическим. Стою, смотрю, то, что я назвал своей тенью, стоит, кажется, справа от меня, чуть сзади. Меня всецело захватило какое-то безмерное наслаждение, ощущаемое настолько сильно, что невозможно ни с чем его сравнить...»* [1: 194].

Напомним, что, «трансцендентный», по Канту, означает – «лежащий по ту сторону опыта», недоступный познанию. Кант называл трансцендентными «вещи в себе» - обозначение того, что хотя и существует независимо от сознания, но абсолютно непознаваемо.

«Трансценденция означает также стать божественным или богоподобным, выйти за пределы чисто человеческого, - отмечает Маслоу, - Это достижение очень высокого уровня, божественного или богоподобного. И это часть и потенциал человеческой природы, часть, соответствующая высшим возможностям человека. Трансценденция относится к выс-

шим и в максимальной степени включающим, или холистическим уровням человеческого сознания, поведения и отношения – как к цели, а не средству – к себе, к значимым другим, к людям вообще, к другим видам, к природе и космосу» [3: 259].

Трансценденция означает у Хайдеггера открытость бытия. Человеческое сознание трансцендирует, т.е. постоянно выходит за свои собственные пределы, постоянно забегает вперед самого себя, более того, оно, как говорит Хайдеггер, «всегда находится впереди самого себя» [4: 81].

Приведя себя в состояние гармоничного единства и цельности, человек, как любая цельность, по Шеллингу, сам становится причастным к абсолюту [5].

Отметим, что в образной системе современного адыгского романа Н.Кук впервые актуализирует героев с трансцендентным сознанием. Герои романа «Вино мертвых» Ляшин, Фэнэс, три-бабушки постигли универсальную гармонию, они обладают планетарным мышлением.

В мифопоэтическом контексте романа «Вино мертвых» присутствует еще один герой, обладающий ярко выраженными трансцендентными свойствами. Это богочеловек Тлепш, прообразом которого является мифологическое божество Тлепш, бог кузнечного ремесла и огня из адыгского пантеона. Содержание новеллы «Он, этот бог, сотворен Хаткоесами», героем которой является Тлепш, восходит к космогоническому мифу об умирающем и воскресающем боге. А. Шортанов пишет: «В мифологии адыгов Тлепш не только кузнец – он чародей, и лекарь, и философ-мудрец, и бог, именем которого клянутся» [6: 98].

Образ богочеловека Тлепша, героя новеллы «Он, этот бог, сотворен Хаткоесами», является значимым как в плане структурирования романа, так и в семантическом выражении его философской идеи. Онтологическую основу новеллы составляют размышления о сложнейших философских категориях: что есть истина, время, человек, Бог, что делает чело-

века богоподобным и т. д. Глубокие философские рефлексии героя о жизни, человеке, вечности бытия перекликаются с эпикурейскими мотивами античных поэтов и философов – Эпикура, Лукреция, Овидия. *«Тлепш теперь знает, что он бог... Если мир, который он теперь стал видеть в отдельных предметах и явлениях, живет, порождая одних, чтобы исчезли другие, если это и является основным свойством жизни, и он это знает и думает об этом, тогда что ж, он тоже имеет начало и конец? Но что это можем значить? Ведь ничто не исчезает, только меняется.... Мир вечен, и все, что в нем, тоже вечно... Эта вечность даруется тому, кто живет любовью и «может сотворить в себе бога» [1: 287].*

В новелле практически нет сюжета в обычном его понимании, ведущей является мысль героя, его поиски истины, его размышления о Боге, о человеке, о том, что приближает его к богам, делает богоподобным. Мифологемы воды, воздуха, света, звука, земли, присутствующие в этих философских сентенциях, – масштабны с одновременным обнажением глубинной сути и предназначения каждой стихии: *«Ты выпьешь глоток воды, и она с того мгновения утвердится в тебе, и все воды в мире будут всегда знать тебя и отождествлять тебя с собой. Вода – во всем и везде»; «Возлюбивший небо, уподобивший свое сердце летучим облакам, вышел за грани видимых человеком пределов» [1].*

Завершается новелла тем, что богочеловек Тлепш умирает. *«Солнце, которое он носил в себе тысячелетиями, покидает его»*, ибо завершился еще один, очередной большой *«цикл вечности, на уровне галактик и солнечных систем меняющий орбиты планет»*. Однако его смерть в романе не отрицает идею бессмертия, ибо одновременно на земле рождается маленькое человеческое существо – сын Тлепша и эпической героини Адиюх. В этом мальчике течет кровь нартов, а сердце его, как и у

Тлепша, равно всему миру. С этого солнцеподобного мальчика, перенявшего все лучшее у Тлепша, начнется новый цикл жизни для людей. Адиюх и «мать людей» Сатаней будут воспитывать его, бережно возвращая в нем «божественное семя», и рассказывать о том, «что небо бесконечно, просторы беспредельны, и вечность даруется тому, кто может сотворить в себе бога» [1: 293]. И мальчик взойдет, как молодое светило, знаменуя начало новой жизни, не знающей конца.

Так авторский миф проводит гуманистическую идею о том, что боги рождаются не на небесах, что они восходят от

людей, хотя и «созданы из воздуха, неба и воды». Они, по мысли автора, «сотворены из вечности, той вечности, которую мы, люди, носим в себе. Они вскормлены нашими надеждами и являются хранителями наших надежд» [1].

Итак, образы бессмертных героев три-бабушки, Ляшина, Фэнэса, а также богочеловека Тлепша обладают трансцендентным сознанием, что имеет концептуальное значение для выражения семантической и структурной целостности романа «Вино мертвых» Н.Куюка и способствует более полному и глубокому отображению его философской идеи.

Примечания:

1. Куюк Н.Ю. Вино мертвых. Майкоп, 2002. 296 с.
2. Паранук К.Н. Особенности художественной реализации образа джегуако и связанных с ним элементов игровой культуры в современном адыгском романе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 2 (58). С. 54-61.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999.
4. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. 1942.. 135. S.
5. Шеллинг Ф.В. Введение в философию мифологии // Шеллинг Ф.В. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1989.
6. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик: Эльбрус, 1982. 196 с.

References:

1. Kuyek N. Yu. The wine of the dead. Maikop, 2002. 296 pp.
2. Paranuk K.N. Features of literary realization of image dzheguako image and the related elements of game culture in the modern Adyghe novel // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Iss. 2 (58). P. 54-61.
3. Maslow A.G. Motivation and personality. SPb. 1999.
4. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. 1942. S. 135.
5. Schelling F.W. Introduction to philosophy of mythology // Schelling F.W. Works: in 2 v. V. 2. M., 1989.
6. Shortanov A.T. The Adyghe mythology. Nalchik: Elbrus, 1982. 196 pp.